

История Гонконга с дядей Женей

[Скачать аудио](#)

Артём: Ребят, всем привет. Я в городе Гонконге и сейчас я... я путешествую со своими дядей и тётей. И вот мой дядя Женя — один из самых начитанных и умных людей, которых я встречал. Вот. Сегодня он нам расскажет об* истории Гонконга. Вот. Жень...

Женя: Всем здравствуйте.

[00:24] Часть первая:

Гонконг сегодня

Артём: Жень, скажи, с чего вообще... Ну, что вообще такое Гонконг сегодня?

Женя: Гонконг — огромный мегаполис. Не столько огромный по площади, сколько огромный по количеству футуристичных зданий, по количеству людей. То есть плотность застройки просто поражает, качество застройки поражает. Ну, и количество людей для европейского человека чрезвычайно высокое. То есть нужно адаптироваться к этому месту. Так просто влиться в него — очень сложно. Конечно, он впитывает в себя всё как губка, но для человека из России, из Сибири есть некоторые сложности, то есть нужна адаптация. Ну, там, хотя бы несколько дней, [чтобы] просто понять, что это такое, ощутить.

Артём: Да-да-да.

Женя: Ну, по размеру он не очень большой. Даже по меркам городов России, то есть немного меньше Санкт-Петербурга. По населению, да, очень много людей, где-то 7,5 (семь с половиной) миллионов человек на 2018 (две тысячи восемнадцатый) год по переписи [населения]. Это немалое количество при такой площади. Ещё раз говорю, чрезвычайно плотная застройка, чрезвычайно высокие цены на недвижимость.

Артём: Да-да-да.

Женя: Очень...

Артём: 500 000 (пятьсот тысяч) долларов, да, где-то?

Женя: Ну, огромные цены. То есть по меркам России это... это в сотни раз дороже недвижимость здесь аналогичная, чем в нашем родном Новосибирске, например. В сотни раз без преувеличения. Город очень богатый. Много машин премиум-класса. То есть даже по сравнению с нашей столицей Москвой, прям видна контрастная разница в этом плане.

Артём: Ну, то есть сейчас это (как) экономический центр, да?

Женя: Однозначно экономический мировой центр, торговый. Огромный порт, огромное количество судов на рейде, огромный контейнерный терминал. Я как бы знаю, о чём говорю, потому что сам работаю в этой сфере. И могу сказать, что это, ну, в мире однозначно в первой пятёрке по количеству перевалки грузов и т. д. (так далее) Ну, в основном народ, конечно, и занят финансовой деятельностью, сферой услуг. Вот. Ну, как-то так вот.

[03:02] Часть вторая:

История Гонконга

Артём: А с чего всё это начиналось вообще?

Женя: Начиналось всё, как всегда, просто. Британцы, португальцы ещё в XV (пятнадцатом) веке своими экспедиционными судами исследовали побережье Китая... Надо отметить, что в то время валовый продукт Китая был примерно 30 (тридцать) процентов от мирового. Конечно же, все были нацелены на одно — создать торгово-финансовый хаб именно недалеко, или максимально приближенно к Китаю, именно к материковому Китаю.

Началось всё с Макао и Гуанчжоу. В результате дальнейших колониальных действий Британии — Надо отметить, они имели огромный опыт в этом вопросе. — в Гонконге было организовано постоянное поселение, были открыты склады портовые, был выстроен... была выстроена портовая инфраструктура. И по сути дела, местность, которая представляла из себя, там, ну, буквально два десятка рыбацких деревень, в которых жили, вот, рыбаки, солевары, там, достаточно вели примитивное хозяйство, превратилась в серьёзное... в серьёзный анклав торговый.

Ну, потом при помощи всевозможных политических интриг, в том числе так называемых Опиумных войн в 1842 (тысяча восемьсот сорок втором) году был подписан кантонский (Нанкинский*) мир так называемый. Китай отдал в вечное пользование остров Гонконг, часть полуострова Коулун британской короне. И в общем-то с этого момента началось спонтанное развитие Гонконга, причём такого взрывного характера.

То есть надо отдать должное колонизаторам. Ихний (их) горизонт планирования, ихняя прозорливость в этом вопросе — она очень сильно подстегнула экономическую составляющую этой местности. То есть буквально за 20 (двадцать) лет, грубо говоря, валовый продукт в сотни раз увеличился. То есть Гонконг стал свободным портом. В него беспрепятственно заходили любые суда, выгружали грузы, брали на борт грузы.

Но основная цель, ещё раз говорю, была настроена именно на торговлю с Китаем непосредственную. То есть тогда [тада] как раз начинались вот эти крупные чайные поставки в Европу уже промышленного толка, и нужно было что-то возить сюда и что-то забирать отсюда. Причём не волновало количество грузов с* той или с другой стороны, главное — чтоб это происходило.

Ну, потом в ряде проблем политических в Китае произошёл ещё один взрыв в Гонконге — уже миграционный. То есть большое количество этнически...

этнического населения китайского перебиралось в Гонконг просто в силу того, что его притесняли на территории материкового Китая. То есть было две волны миграционные, в результате которых* население Гонконга просто, ну, увеличилось кратно за небольшой период времени.

После, где-то ближе к концу XIX (девятнадцатого) века мир кантонский (Нанкинский*) был переписан, договор был переоформлен. Обе стороны взаимно отказались от предварительных договорённостей. И заключили новое соглашение, в результате которого британской короне остров Гонконг отходил в аренду на 99 (девяносто девять) лет. В принципе всё продолжалось примерно в том же режиме. XX (двадцатый) век был самый продуктивный для Гонконга.

То есть примерно к концу 70-х (семидесятих) годов встал остро вопрос о возврате Гонконга в состав Китайской Народной Республики (КНР). И тогдашний председатель КПК (Коммунистической партии Китая) Дэн Сяопин в 1984 (восемьдесят четвёртом) году уже на переговорах проявил жёсткость. Хотя англичане пытались денонсировать договорённость, чтобы продлить своё владение над этим территориальным образованием. У них в результате ничего не получилось, и Дэн Сяопин добился своего, что в 1997 (тысяча девятьсот девяносто седьмом) году Гонконг, Административный округ Гонконг вошёл в состав Китайской Народной Республики.

То есть на данный момент это территория КНР, но она имеет свои ограничения правовые и т. д. То есть своя валюта, свои законодательные акты. В общем, практически всё своё, кроме внешней политики и обороны. Внешняя политика и оборона находятся под протекторатом непосредственно Китая, то есть Госсовета (Государственного совета) КНР. Примерно до 2047 (две тысячи сорок седьмого) года ситуация будет сохраняться в таком же ключе.

[08:44] Часть третья:

Гонконг и Китай, немного о еде

Женя: Ну, культурно, сразу скажу, конечно же, этнически население в основном представлено гражданами Китая, то есть китайцами. Вот. И, конечно же, есть очень сильное влияние Китая как такового на эту местность, потому что, ну, по-другому быть не могло. Хотя оно гораздо меньше, чем могло бы быть. Очень европеизированный город. Что можно ещё добавить в этой связи?

Артём: Ну, с едой тут не очень, да?

Женя: Да, с едой... с едой вообще не очень. Еда — это то, что не удалось европейцам перетянуть на свою сторону. То есть это правила подачи, меню, ассортимент, расположение хаотичное — это сугубо китайское, юго-восточноазиатское. По-другому не скажешь. То есть, если и есть какие-то европейские рестораны, то они чрезвычайно дорогие, в которых простым людям питаться, ну, как минимум накладно.

Артём: Ну, да-да-да. Конечно.

[09:58] Часть четвёртая (заключительная):

Пошло ли влияние Англии на пользу Гонконгу?

Артём: Ну, и в заключении, как ты считаешь, пошло ли на пользу вот это влияние английское на развитие Гонконга?

Женя: Однозначно пошло на пользу. Отдаю должное британцам просто в силу даже такого горизонта планирования, как вот осуществили они. То есть исходя из того, что королева Виктория в момент подписания того же самого кантонского (Нанкинского*) мира называла это место бесполезной скалой, несмотря на всё это, то есть именно вот колониальные власти, власти местные первые английские видимо смотрели всё же дальше, чем... видели не только [тока] скалу бесполезную. И ихние надежды... они даже не могли себе

представить, что в результате получится, я так думаю. Если бы они сейчас видели, что получили, то они бы были в шоке просто. Это связующее звено между Китаем и Европой.

Моё мнение лично такое — я считаю, что политика открытости, провозглашённая Китаем в 1978 (семьдесят восьмом) году тем же упомянутым Дэн Сяопином связана именно с тем, что был такой пример, как город Гонконг, в котором живут китайцы, которые своими руками создали этот город, которые смогли так усердно работать, что показали такие темпы роста, ну, что... Это, ну, без преувеличения это жемчужина мировая. И слава богу, что у Китая был такой пример, чтобы свою экономику сделать более либеральной. Сейчас мы видим результат: то есть, если 30 (тридцать) лет назад ВВП Китая был в 100 (сто) раз меньше, чем сейчас — можно представить, какой шаг совершил Китай. И я уверен, это было сделано во многом благодаря тому, что было с кого брать пример, или на кого ориентироваться, или, по крайней мере, видеть, как можно жить, как можно работать. Поэтому здесь однозначно положительный эффект.

Артём: Спасибо тебе большое за эту исчерпывающую информацию.

От себя добавлю, что мне этот город тоже очень нравится. Ну, здесь на самом деле не ощущаешь себя в Китае. То есть он действительно многое перенял от англичан, от Европы. Вот. И действительно много спорткаров, здесь всё застроено небоскрёбами. То есть это действительно богатый город, но европейской еды, конечно, мало. Вот.

На этом всё. Спасибо, что посмотрели. Если у вас есть какие-то вопросы по истории Гонконга, по... по этому городу, то пишите в комментариях. Если хотите поддержать проект, то заходите на [Patreon](#). Все ссылки будут в описании.

Всем пока!